

М. Г. Абдушелишвили

**МАТЕРИАЛЫ СОВМЕСТНЫХ СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИХ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СВЕТЕ ОБЩИХ
ПРОБЛЕМ ГЕНЕЗИСА ИНДО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ РАСЫ**

Группа советских специалистов в составе В. П. Волкова-Дубровина, А. А. Воронова и И. М. Семашко во главе с автором этого сообщения прибыла в Дели 31 марта 1971 г.

Ряд встреч и собеседований с индийскими коллегами состоялся в начале апреля 1971 г. В них принимали участие с индийской стороны — начальник отдела физической антропологии и генетики человека Индийского статистического института С. К. Дас и сотрудник этого же института, руководитель антропологических исследований в г. Пуна К. Ч. Малхотра. Впоследствии к группе советских и индийских исследователей присоединились приехавшие из Калькутты индийские ученые-гематологи Ш. С. Дас и Б. Н. Мукерджи. Было решено, что сбор гематологических данных на местах будет проводить Б. Н. Мукерджи, а лабораторные исследования будут выполняться в гематологической лаборатории антропологического департамента Делийского университета при участии А. А. Воронова, Ш. С. Даса и лаборанток Шушмы Ананд и Сарлы Вишнои.

Советские антропологи познакомили индийских ученых с программой изучения эндогамных групп наиболее представительных популяций Индии.

Предполагалось изучение территориальной этнической группы и кастовых подразделений внутри нее. Работы должны были проводиться в штате Хариана. В качестве объекта изучения были избраны не только крайние касты (брахманы и джулахи), но и средние касты. В штате Хариана наиболее многочисленна каста джатов (примерно 50% всего населения). Поэтому советские специалисты считали целесообразным заменить группу брахманов группой джатов, тем более что индийские ученые полагали, что для изучения дисперсно расселенной брахманской группы потребовалось бы значительно более длительное время, чем то, которым располагала экспедиция, хотя отсутствие материалов о касте брахманов и не позволит дать исчерпывающую антропологическую характеристику исследуемого региона.

Кроме того, советские ученые включили в программу исследования еще одну представительную группу штата Хариана — гуджаров. Таким образом, советские и индийские антропологи наметили изучение пяти групп: джаты, ахиры, раджпуты, джулахи и гуджары.

Перед началом работ для унификации методики были проведены пробные антропологические измерения.

Предварительное посещение сел, в которых экспедиция должна была проводить обследование, необходимо было в организационных целях.

Следовало также самым тщательным образом разобраться в семейных, родственных взаимоотношениях, ибо строго соблюдаемая кастовая эндогамия часто приводила к тому, что даже в крупных селениях с многотысячным населением можно было найти лишь несколько человек, состоящих в близком родстве между собой.

Первой изученной экспедицией группой были раджпуты, в селении Нараяна (92 чел.). Были отобраны мужчины от 20 до 60 лет, причем с таким расчетом, чтобы в первую возрастную группу, от 20 до 24 лет, входило 25%, во вторую возрастную группу, от 25 до 40 лет, — 40%, в третью, от 40 до 60 лет, — 35% всей группы. В селениях Алипур, Банвана, Питампур и Мунгалпур-Кала изучались джаты (103 чел.). В селениях Хайдарпур, Бадли, Либаспур и Самайпур изучались ахиры (102 чел.).

В селениях Нараяна, Сераспур, Кхера-Кала, Схибабад, Пиркурд и Дарьянпуркала изучались джулахи (101 чел.). В селениях Джагатпур, Шерпур, Кхеровал Нагар, Гхади, Моджпур и Гхонда экспедиция изучала гуджаров (100 чел.). Кроме того, было обследовано 13 раджпутов из разных селений. Они не включены в основную группу раджпутов, поэтому данные о них разработаны отдельно, чтобы использовать их в качестве сравнительного материала.

Итоги полевых работ экспедиции: 513 антропологических бланков с измерениями и описаниями признаков головы и лица, 513 морфологических бланков с измерениями и описаниями тела, результаты серологических обследований 513 человек, 200 рентгенограмм кисти, 200 результатов оксигеметрического исследования, 500 одонтологических отпечатков, 500 результатов обследований на цветную слепоту, 10 обследований семей по социо-этнографической программе и 60 фотографий антропологических типов в трех нормах.

Собранный материал уже обработан. Для каждой группы вычислены индексы, средние величины, квадратические отклонения, коэффициенты корреляций и пр. В результате составлены сводные таблицы (табл. 1).

На основании этих данных можно дать следующую морфологическую характеристику изученных экспедицией пяти групп.

1. *Раджпуты*. Длина тела большая, продольный диаметр головы очень большой, поперечный — малый, головной указатель очень низкий, лицо средней ширины и высоты, нос низкий и широкий, губы толстые. Волосы, глаза и кожа темные, волосистой покров умеренный, скулы сглаженные, нос прямой, крылья носа резко выражены, верхняя губа невысокая и ортохейлийная.

2. *Джулахи*. Длина тела средняя, продольный диаметр головы очень большой, поперечный — очень малый, головной указатель очень низкий, лицо низкое и очень узкое, нос низкий и широкий, губы как верхняя, так и нижняя толстые, пигментация темная, волосистой покров на лице и теле слабо развит, высота переносья умеренная, профиль носа прямой, крылья носа резко выражены.

3. *Гуджары*. Длина тела большая, продольный диаметр головы очень большой, поперечный — очень малый, головной указатель очень низкий, лицо узкое и низкое, нос средней высоты и ширины. Верхняя губа средней высоты, толщина губ большая, пигментация темная, волосистой покров на груди и рост бровей умеренно развиты, лицо резко профилированное, скулы сглажены, переносье средней высоты, вертикальный профиль носа выступающий, крылья носа резко выражены.

4. *Ахиры*. Длина тела большая, продольный диаметр головы очень большой, поперечный — очень малый, головной указатель очень низкий, лицо узкое и низкое, нос низкий и средней ширины, губы толстые, пигментация темная, волосы на лице и теле развиты умеренно, скулы сглаженные, переносье средней высоты, нос в вертикальной проекции умеренно выступающий, ноздри выражены резко, губы умеренно выступающие.

Таблица 1

Антропологические признаки	Изученные группы				
	раджпуты	джулахи (чамары)	гуджары	ахиры	джаты
Количество наблюдений	92	101	100	102	103
Длина тела	168,02	165,31	170,00	168,93	169,16
Продольный диаметр головы	195,98	191,47	193,19	192,76	192,89
Поперечный диаметр головы	143,16	139,73	141,53	141,25	143,09
Головной указатель	73,19	72,27	73,22	73,38	73,70
Скуловой диаметр	137,59	133,35	134,33	134,18	136,12
Морфологическая высота лица	122,82	119,57	121,35	119,60	120,63
Физиономическая высота лица	179,67	176,99	177,05	176,04	178,48
Высота носа от бровей	53,97	51,95	53,96	52,24	52,83
Ширина носа	38,03	37,05	36,39	37,25	36,57
Процент выпуклых форм носа	22,83	25,74	42,00	35,29	32,04
Толщина обеих губ	19,07	20,06	19,26	19,07	19,58
Наклон лба	2,33	2,52	2,64	2,65	2,69
Горизонт. профилировка лица	2,74	2,61	2,87	2,79	2,63
Выступление скул	1,21	1,52	1,14	1,18	1,38
Высота переносья	2,14	2,13	2,33	2,30	2,22
Ширина глазной щели	2,06	2,08	2,03	2,19	2,09
Наклон глазной щели	2,14	2,33	2,15	2,08	2,24
Процент наличия складки века	67,78	53,47	51,00	73,53	59,22
Цвет глаз, средний балл	1,96	1,90	1,76	1,89	1,91
Цвет волос, средний балл II	5,65	7,25	7,81	8,70	8,06
Цвет кожи, средний балл	1,56	1,82	1,41	1,49	1,48
Наклон ноздрей	2,41	2,24	2,46	2,38	2,52
Положение основания носа	1,52	1,74	1,90	1,77	1,84
Высота крыльев носа	2,05	2,05	2,00	2,04	2,11
Выраженность крыльев борозд	2,18	2,40	2,22	2,19	2,20
Выступление крыльев носа	2,40	2,19	2,14	2,29	2,35
Высота верхней губы, средний балл	1,90	1,93	1,97	1,81	1,94
Профиль верхней губы	1,87	1,78	2,00	1,81	1,82
Рост бороды	3,17	2,80	3,72	3,14	2,95
Рост бровей	2,30	2,09	2,27	2,26	2,25
Рост волос на груди	2,55	1,46	2,56	2,31	2,02

5. *Джаты*. Длина тела большая, продольный диаметр головы очень большой, поперечный — очень малый, головной указатель очень низкий, лицо низкое и средней ширины, нос низкий и умеренно широкий, пигментация темная, волосяной покров развит слабо, лицо умеренно профилированное, скулы сглажены, переносье средней высоты, вертикальный профиль носа прямой, кончик и основание горизонтальные или слегка приподнятые, крылья носа выражены резко, профиль верхней губы ортохейлийный, губы как верхняя, так и нижняя толстые.

Приведенная выше характеристика изученных групп дает возможность сделать один, с нашей точки зрения, важный вывод. Речь идет о ничтожных различиях между изученными группами. Как видно из сказанного выше, все они характеризуются одним и тем же комплексом дифференцирующих, расодиагностических признаков: всем свойственна большая длина тела (за исключением группы джулахов), очень большой продольный диаметр головы и очень малый поперечный; следовательно, резко выраженная долихоцефалия, очень низкое и узкое лицо, очень низкий и широкий нос, толстые губы, темная пигментация, умеренно выступающий нос и резко очерченные крылья носа. Комплекс этих признаков укладывается в рамки индо-средиземноморской расы, точнее индо-памирской ветви этой расы. Но в пределах вариаций типов, входящих в эту расовую категорию, изученные нами группы не имеют сколько-либо заметных различий между собой. Пока трудно решить, в чем причины этого сходства. Так или иначе, в настоящее время нет

Рис. 1. Представитель группы гуджаров

Рис. 2. Представитель группы ахиров

достаточно веских аргументов для того, чтобы категорически утверждать необходимость изучения всех каст для антропологической характеристики территориальных групп Индии. Конечно, поскольку мы изучали лишь один регион, пока можно говорить только о том, что выбор количества кастовых подразделений должен решаться самостоятельно в каждом конкретном случае. По нашему мнению, только так может строиться будущий план антропологических работ в Индии. Следует сразу же оговорить, что этот вывод сделан лишь на основании выполнения одной из многих программ — антропометрической; нет еще результатов серологического, одонтологического, генетического и морфологического анализов. Но даже если выводы этих исследований не совпадут с результатами антропометрических измерений, то для этнической антропологии проведенная работа все-таки сохранит свое значение.

Таким образом, определение места изученных нами групп в общей расовой систематике не представляет особой трудности, что в свою очередь открывает возможности для установления ареала распространения наиболее близких к ним групп. Уже предварительные результаты сопоставления собранного материала позволяют наметить контуры распространения аналогичных форм и этногеографическую дифференциацию

некоторых антропологических признаков и даже сочетания этих признаков. В наиболее сопоставимых с нашими данными индийского антрополога Гуха¹ представлено немало групп, сходство которых с изученными нами группами не представляет никаких сомнений. Это раджастанцы, раджпуты, малаялы брахманы, гуджаратцы брахманы, маратхи брахманы и некоторые другие. Это означает, что возможно дальнейшее сопоставление наших и зарубежных, прежде всего индийских, антропологических материалов. Большой интерес представляет сравнение данных, полученных экспедицией 1971 г., с данными советских антропологов по смежным территориям, например, материалом, собранным ранее советскими антропологами Н. Н. Чебоксаровым и А. А. Зубовым. Отчетливо видно, что изученные нами и нашими предшественниками группы (джаты, гуджары, бихарцы, гонды, хиндустанцы и некоторые другие) практически идентичны. Собранных индийским антропологом Гуха, Н. Н. Чебоксаровым и А. А. Зубовым и нашей экспедицией материалов, видимо, достаточно для предварительного сравнения с имеющимися в науке сведениями о прочих группах индо-памирской расы. Представители индо-памирской ветви на территории Индии характеризуются очень низким головным указателем, низким и узким лицом, низким и прямым носом, умеренным развитием волосяного покрова и темной пигментацией. Конечно, можно было увеличить количество характерных признаков, так же как и количество индийских групп, укладывающихся в пределы вариации названных признаков, но полный анализ полученных результатов материала — дело будущего, в настоящее же время мы можем проследить территориальное распространение установленных форм.

Наиболее полные и сопоставимые с нашими материалы собраны Г. Ф. Дебецом² в Афганистане в 1965—1968 гг. Среди изученных им афганских групп явно преобладают группы, которые также характеризуются низким головным указателем, низким и узким лицом, низким и прямым носом, умеренным развитием волосяного покрова, темной пигментацией (гуджары, пашаи Алингар, джаты, нари, кати, пуштуны, таджики, чиласи Тираи, пашаи Алишанг, таджики Балх и т. д.).

Однако следует обратить внимание на один, по нашему мнению, весьма существенный факт. Те же признаки, что и у изученных в Индии групп и почти все в том же сочетании, но не так ярко выраженные, встречаются и у некоторых афганских групп. Так, например, головной указатель несколько выше, лицо значительно выше и шире, нос выше, процент выпуклых форм спинки носа больше, волосяной покров развит больше, пигментация несколько светлее. Но, повторяем, все названные выше афганские группы в общем характеризуются тем же комплексом отличительных признаков, который зафиксирован в группах Северо-Западной Индии. Заслуживает внимания, что аналогичные комплексы нередко встречаются также среди некоторых групп Средней Азии. Это прежде всего туркмены, таджики, узбеки и т. д., т. е. те группы, которые относятся к каспийскому типу индо-памирской расы. В Средней Азии, как известно, представлена восточная ветвь каспийского типа индо-памирской расы. Западная ветвь этого типа охватывает некоторые группы Кавказа, расселенные у западного берега Каспийского моря. Но в данном случае мы входим в круг антропологических проблем, касающихся населения Кавказа, и мне как кавказоведу хочется несколько подробнее остановиться на них.

¹ B. S. Guha, Racial affinities of the peoples of India, «Census of India», vol. I, part. III, Simla, 1935.

² Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Афганистане, «Сов. этнография», 1967, № 4, стр. 75.

Как уже неоднократно отмечалось нами³, все аборигенное население Кавказа относится к южной ветви большой европеоидной расы. Ареал распространения индо-средиземноморской расы довольно широкий и охватывает территорию примерно между 44 и 20 параллелями (от Индии до Атлантического океана). Эта раса в свою очередь делится на три большие подрасы: индо-памирскую, средиземноморско-балканскую и переднеазиатскую. Средиземноморско-балканская группа типов преобладает среди населения Южной Европы и Северной Африки и при общем европеоидном облике характеризуется волнистыми волосами, сильно развитым третичным волосным покровом, узким и резко профилированным лицом, умеренно выступающим и узким носом и несколько утолщенными губами. Очень близко в морфологическом отношении подходит к средиземноморско-балканской и индо-памирская группа типов, отличающаяся от предыдущей несколько более темной пигментацией. Эта группа типов преобладает среди некоторых народов Средней Азии (таджиков, узбеков, туркмен), Афганистана, Ирана и Северной Индии. Между индо-памирцами и балкано-средиземноморцами сосредоточена группа типов, выделяемая как общий тип, получивший название переднеазиатского. Морфологически этот тип характеризуется сильным развитием третичного волосного покрова, выраженными надбровьями, резко выступающим, среднешироким, с выпуклой спинкой, носом, с очень высоким переносом. Ареал его распространения — Закавказье, Анатолия, Месопотамия, Сирия, Палестина и Аравия⁴. Основные ветви индо-средиземноморской (т. е. южноевропеоидной) расы встречаются среди современного населения Кавказа, правда с некоторыми местными особенностями. Каспийский тип в большей мере соответствует индо-памирской группе типов, понтийский — средиземно-балканской, а переднеазиатский — это самый распространенный тип для современного населения Кавказа. В свою очередь эти три основные группы типов на Кавказе представлены разными местными типами: каспийская группа представлена западнокаспийским типом, понтийская — адыгским типом, а переднеазиатская — ассириоидным, арменоидным, иберийским, кавкасионским и колхским. Каспийский тип на Кавказе преобладает среди азербайджанских, курдских, некоторых дагестанских групп, а также в группах персидского Азербайджана и прикаспийского Ирана. Для них характерны: темная пигментация, низкий головной указатель, малая ширина лица, умеренное выступание скул, длина тела ниже среднего и умеренное выступание спинки носа. Переднеазиатский тип преобладает среди ассирийских, армянских, грузинских, западноазербайджанских и западнодагестанских групп. У представителей этого типа темные волосы, длина тела ниже средней, высокий головной указатель, относительно широкое лицо, выпуклая форма спинки носа, сильное развитие третичного волосного покрова и т. д. Адыгский тип входит в состав аборигенных групп северо-западного Кавказа. Это прежде всего кабардинцы, адыгейцы, черкесы, абазины, ингуши и, отчасти, некоторые западногрузинские группы. Характерные особенности этого типа: горизонтальное положение кончика носа, высокий процент наличия складки верхнего века, прямой профиль спинки носа, головной указатель ниже среднего, узкие лоб и лицо, слабое развитие бороды и относительно светлая пигментация.

Таким образом, средиземноморско-балканская группа типов, распространяясь на территории Южной Европы, Северной Африки и всего бассейна Средиземного моря, посредством адыгского типа понтийской ра-

³ М. Г. Абдушелишвили, Антропология древнего и современного населения Грузии, Тбилиси, 1964. См. также: его же, The genesis of the aboriginal population of the Caucasus in the light of anthropological data, М., 1968.

⁴ Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы антропологических классификаций, в сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», М., 1951.

сы заходит на территорию Северо-Западного Кавказа. Индо-памирская группа типов, распространяясь на территории Средней и Южной Азии, западнокаспийским типом каспийской расы представлена на территории Восточного Закавказья. Переднеазиатская же группа типов, охватывая территорию Кавказа и более южных областей, сосредоточена между этими двумя названными выше типами. Все эти типы, представленные среди аборигенного населения Кавказа, несмотря на различия между собой, значительно меньше отличаются друг от друга, чем территориально более отдаленные представители основных ветвей южноевропейской расы; поэтому в какой-то степени можно говорить о кавказской общности в составе юноевропейской или индо-средиземноморской расы; корни этой общности, по-видимому, надо искать в глубокой древности. В настоящее время не может быть сомнения в том, что только на Кавказе сосредоточены местные разновидности всех трех основных ветвей индо-средиземноморской расы. Здесь, на узком кавказском переходе Евразии, по-видимому, соприкасались ареалы распространения этих ветвей и проходили процессы ассимиляции. Возможно, что здесь происходило формирование местных особенностей этих разновидностей и дальнейшее распространение начавших дифференцироваться юноевропейских форм⁵.

Так или иначе, территория Кавказа представляет все основные ветви индо-средиземноморской расы. Естественно возникает вопрос об автохтонности этих расовых типов; прежде всего, несколько слов о наиболее распространенном в населении Кавказа переднеазиатском типе. Не подлежит сомнению, что переднеазиатский тип своими корнями уходит в глубокую древность. Во всех палеоантропологических материалах из Передней Азии явно преобладают довольно близкие друг к другу долихокранные формы, эпохальная трансформация которых привела к образованию современных брахикранных переднеазиатских типов. Г. Ф. Дебеч справедливо отмечает, что данные о современном распространении переднеазиатской группы позволяют утверждать, что ее формирование происходило примерно на той же территории, на которой она распространена в настоящее время⁶. По нашему мнению, нет оснований искать наиболее древних представителей переднеазиатского типа исключительно в брахикранных сериях Передней Азии. Широко распространенный процесс брахикефализации не только не исключает возможности родства современных брахикефалов с древними долихоцефалами, а, наоборот, может служить одним из доказательств такого родства. С другой стороны, серьезного внимания заслуживает наблюдение Л. В. Ошанина о том, что характерный для «арменоидов» комплекс признаков и в настоящее время сочетается иногда с длинной формой черепа⁷. Мы абсолютно согласны с Г. Ф. Дебечем, который делает следующий вывод: «...Значение головного указателя для классификации европеоидных типов Передней Азии оказывается значительно меньшим, чем это обычно предполагается. Нельзя считать арменоидными все брахикранные черепа, а главное, нельзя отделять от арменоидного типа все долихокранные черепа»⁸. Итак, как видно, нет необходимости искать исключительно брахикранных предков для современных представителей переднеазиатского типа, хотя возможность наличия таковых не исключается. Это значит, что среди средиземноморских долихоидов Передней Азии нетрудно найти формы черепа, довольно близко стоящие по строению

⁵ М. Г. Абдущелишвили, The genesis of the aboriginal population of the Caucasus in the light of anthropological data.

⁶ Г. Ф. Дебеч, Заселение Южной и Передней Азии по данным антропологии. «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее ТИЭ), т. XVI, М., 1951, стр. 355—370.

⁷ Л. В. Ошанин, Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, ч. I, Ереван, 1957.

⁸ Г. Ф. Дебеч, Заселение Южной и Передней Азии по данным антропологии.

лицевого скелета, и в особенности носа, к переднеазиатским. Все сказанное позволяет утверждать, что переднеазиатский субстрат, наиболее северная разновидность которого представлена в древнем населении Кавказа, лег в основу дальнейшего формирования основных антропологических типов современного населения Кавказа. Следует отметить региональность, обусловленную естественной изменчивостью признаков в образовании отдельных разновидностей антропологических типов Кавказа, что и определило отклонение от «классических» переднеазиатских форм как древних, так и современных представителей переднеазиатских типов Кавказа. Однако, несмотря на эти морфологические отличия, все-таки нельзя не видеть общности процессов формирования локальных типов переднеазиатской расы на территории Передней Азии и Кавказа. Итак, палеоантропологические материалы дают основание говорить о том, что Кавказ относится к территории, на которой происходило становление переднеазиатского расового типа.

Несколько слов о другой кавказской ветви южноевропеоидной расы, так называемом понтийском типе средиземноморско-балканской расы. Впервые его выделил в составе населения Северного Кавказа В. В. Бунак (1932)⁹, который отнес этот тип к средиземноморской ветви европеоидной расы без какой-либо примеси представителей северной ветви европеоидов¹⁰. Г. Ф. Дебеч определил место понтийского типа среди центральноевропейских групп антропологических типов. В представленной Г. Ф. Дебечем схеме понтийский тип фигурирует в качестве переходной формы, сложившейся в результате смешения главных подразделений европеоидной расы¹¹. В. П. Алексеев считает, что понтийский тип сформировался в рамках средиземноморской ветви европеоидной расы, без участия северной ветви, причем его автохтонное происхождение свидетельствует о местных истоках этногенеза народов — представителей этого типа. Нельзя не согласиться с В. В. Бунаком и В. П. Алексеевым в том, что понтийская раса относится к южной ветви европеоидов и что в ней нет видимой примеси элементов северо-европеоидной расы. Мы разделяем мнение В. П. Алексеева, что народы, которые относятся к понтийскому типу, являются потомками древнейшего населения Северного Кавказа. Однако гипотеза В. П. Алексеева, которая заключается в том, что понтийский тип — это результат грацилизации древнего, массивного варианта, представленного в кавкасионском типе, вызывает у нас возражения¹². По нашему мнению, понтийский, в данном случае адыгский тип, сформировавшийся в результате развития местных кавказских палеоантропологических типов, довольно ясно прослеживается в древних краниологических сериях с территории Кавказа.

И наконец, третья, основная ветвь индо-средиземноморской расы — каспийский тип, который относят к индо-памирской группе. Палеоантропологические материалы с территории современного расселения западнокаспийского и переднеазиатского типов свидетельствуют о большом сходстве между ними: везде преобладает длинноголовый, узколицый, лептотинный, довольно грацильный тип. Аналогичные формы, начиная с неолитического времени, известны и за пределами Кавказа на территории Передней, Средней и Юго-Западной Азии, что свидетельствует об их широком распространении. В палеоантропологических материалах из Восточного Закавказья нет данных о появлении каких-либо иных форм,

⁹ V. V. Bunak, Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas, «Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie», 1932, № 3.

¹⁰ В. В. Бунак, Антропологические исследования в южной Белоруссии, «Антропологический сборник, I», ТИЭ, т. XXXIII, М., 1956.

¹¹ Г. Ф. Дебеч, Опыт графического изображения генеалогической классификации человеческих рас, «Сов. этнография», 1958, № 4.

¹² В. П. Алексеев, Краниология народов Восточной Европы и Кавказа в связи с проблемами их происхождения, М., 1967.

отличающихся от местных элементов, наоборот, все говорит о преемственности населения, проживающего с незапамятных времен на этой территории. Поэтому мы не имеем оснований для утверждения, что каспийский тип сформирован в процессе заселения Кавказа с юго-востока, как об этом писал Г. Ф. Дебеч в 1960 г.¹³ Тем не менее западнокаспийский тип несколько отличается от остальных антропологических типов Кавказа. Следует сказать, что по мере углубления в предшествующие периоды эти отличия постепенно стираются, а это, естественно, заставляет думать о древней гомогенности кавказских антропологических типов, дифференцированных в настоящее время. Отличия западнокаспийского типа от прочих кавказских типов в настоящее время выражаются в следующих признаках: продольный диаметр головы несколько больше, поперечный — меньше, головной указатель ниже, лицо уже, нос ниже, процент выпуклых форм спинки носа меньше, скулы выражены больше, переносье ниже, профиль верхней губы более выступающий, волосной покров меньше и пигментация несколько темнее. Для поисков аналогичных форм мы обратились к материалам, собранным Г. Ф. Дебечом в Афганистане в 1963—1968 гг.¹⁴, которые наиболее сопоставимы с кавказскими материалами. Сравнительный анализ показал, что в Афганистане преобладают группы, которые отличаются от кавказских типов теми же признаками, что и западнокаспийский тип, только различия эти выражены сильнее. Так, например, поперечный диаметр головы у изученных Г. Ф. Дебечом афганских групп меньше, чем у западнокаспийских групп, головной указатель ниже, лицо уже и ниже, процент выпуклых форм спинки носа ниже, скулы выражены больше, переносье ниже, волосной покров развит меньше, пигментация темнее.

Поиски более далеких параллелей привели нас к группам, проживающим в северо-западной части Индии. Материалы и советских (Н. Н. Чебоксарова и др.) и индийских (Б. С. Гуха и др.) антропологов свидетельствуют о существовании здесь аналогичных форм, однако степень выраженности дифференцирующих признаков особенно ясно прослеживается на материалах, собранных нами в Индии в 1971 г.: продольный диаметр головы больше, чем в афганских группах, поперечный меньше, головной указатель очень низкий, нигде не выходит за пределы долихокраничных категорий, лицо уже, нос ниже, процент выпуклых форм спинки носа примерно такой же, скулы выражены больше, переносье ниже, профиль верхней губы более выступающий, волосной покров на теле выражен так же, как в афганских группах, борода слабее, пигментация темнее и т. д. В прилагаемой таблице в качестве примера приводятся группы, относимые к переднеазиатскому (армяне) и индо-памирскому (азербайджанцы, афганцы, индийцы) типам, на которых можно проследить степень выраженности дифференцирующих эти типы признаков (см. табл. 2). Основная ценность наших данных заключается в том, что они хорошо сопоставляются с материалами Кавказа, Средней Азии и Афганистана.

Таким образом, в настоящее время появилась возможность проследить этногеографическую изменчивость признаков, дифференцирующих понтийские, переднеазиатские и каспийские типы. Эта дифференциация путем постепенного нарастания направленных различий приводит от Кавказа к северо-западной Индии. Подобная закономерность дифференциации не может быть случайной, тем более, что она прослежена на почти идеально унифицированном материале. Она, вероятно, является показателем древнейшей генетической преемственности населения Юго-Западной Азии. Однако направление этой преемственности пока оста-

¹³ Г. Ф. Дебеч, Антропологические типы, «Народы Кавказа», т. I, серия «Народы мира. Этнографические очерки», М., 1960.

¹⁴ Г. Ф. Дебеч, Антропологические исследования в Афганистане, М., 1965.

Таблица 2

Признаки	Сравниваемые группы			
	армяне Алавердского р-на Армянской ССР, по М. Г. Абдушелишвили	азербайджанцы Касум-Исмаиловского р-на Азербайджанской ССР, по Г. Ф. Дебецу	афганцы Пашай (Алиагар) Афганистан, по Г. Ф. Дебецу	индийцы-чамары штата Хариана, Индия, по М. Г. Абдушелишвили
Длина тела	167,7	165,1	166,2	165,3
Продольный диаметр головы	184,9	188,8	193,5	191,5
Поперечный диаметр головы	159,7	151,6	146,0	139,7
Головной указатель	86,1	80,5	75,5	72,3
Скуловой диаметр	143,2	139,3	137,3	133,4
Морфологическая высота лица	128,8	124,2	125,4	119,6
Физиономическая высота лица	182,7	180,1	181,1	177,0
Высота носа от бровей	59,0	57,4	55,4	52,0
Ширина носа	36,8	36,1	35,4	37,0
Профиль спинки носа, % выпуклых	53,0	44,0	57,0	25,7
«Толщина» обеих губ	14,9	15,1	17,1	20,1
Наклон лба	2,86	2,42	2,17	2,52
Горизонтальная профилировка лица	2,80	2,34	2,42	2,61
Выступление скул	1,08	1,60	1,55	1,52
Высота переносья	2,62	2,62	2,33	2,13
Ширина глазной щели	2,07	2,04	2,13	2,08
Наклон глазной щели	2,02	2,08	2,13	2,33
Складка верхнего века % наличия	64,0	56,0	59,0	53,5
Цвет глаз	1,05	1,60	1,68	1,90
Цвет волос, балл II	3,61	5,35	6,49	7,25
Положение осей ноздрей	2,46	2,24	2,40	2,24
Положение основания носа	2,20	2,26	2,38	1,74
Высота крыльев носа	2,07	2,04	1,95	2,05
Выраженность крыльевых борозд	2,20	1,80	1,61	2,40
Выступление крыльев носа	2,03	1,82	1,85	2,19
Высота кожной части верхней губы	1,92	1,98	1,58	1,93
Профиль верхней губы	2,05	2,17	2,09	1,78
Рост бороды (у лиц старше 25 л.)	3,66	3,54	3,19	2,80
Рост бровей	2,30	2,46	2,13	2,09
Волосы на груди (у лиц старше 25 л.)	3,23	2,81	2,24	1,46

ся неясным. Бесспорным нам кажется лишь то, что каспийский тип на Кавказе появился не в результате проникновения южных форм, ибо корни этого типа довольно ясно прослеживаются в палеоантропологических материалах Кавказа. Типологическое сходство между древним и современным населением Восточного Закавказья отмечалось и Г. Ф. Дебецом¹⁵. К сожалению, на нашем материале нельзя ответить на вопрос, к какой именно из европеоидных форм следует отнести европеоидный компонент, прослеживаемый на территории Индии. Как известно, индо-арийцы, которые расселились на территории Северной Индии на рубеже II—I тысячелетий до н. э., не были здесь первыми европеоидами. Чтобы решить эту проблему, необходимо изучить и другие европеоидные группы Индии (с широким привлечением палеоантропологических данных), используя тот же унифицированный метод, который применялся для исследования хиндиязычных групп штата Хариана и Союзной территории Дели в 1971 г. Следует также иметь в виду, что обобщения, построенные лишь на основании одних соматических признаков, явно недостаточны. Поэтому как в Индии, так и на Кавказе, где нам приходится работать, в программу исследований постоянно включаются генетические разделы. Эти данные пока находятся в процессе лабораторной обработки и не могут служить основой для сопоставления с антропометрическими данными. Дальнейшие исследования проблем этнической антропологии Юго-Западной Азии могут открыть новые пути к изучению

¹⁵ Г. Ф. Дебец, Антропологические типы.

не только этногенеза народов этих стран, но и проблем расогенеза вообще и генезиса индо-средиземноморской расы в частности.

Материалы, собранные советско-индийской антропологической экспедицией, позволяют проследить сходство и различия между отдельными кастами одной и той же этнотерриториальной группы, определить их место в общей антропологической систематике. Большое значение имеет сопоставление данных, собранных советскими учеными в Индии, с материалами, собранными советскими учеными в Афганистане, Средней Азии и Закавказье, использование наиболее унифицированных данных проф. Г. Ф. Дебеца и автора этих строк, которому посчастливилось работать с Г. Ф. Дебецом в продолжение многих лет. Кроме того, наши материалы дают возможность сопоставления данных антропометрии с данными морфологии, серологии и генетики и позволяют поставить вопрос об их совместном использовании в исследованиях этногенетических проблем.

Анализ и дальнейшее изучение собранных экспедицией материалов — дело будущего. Осталось сказать несколько слов об индийской экспедиции. Советские и индийские специалисты встречались несколько раз и обсуждали перспективы будущих совместных работ и формы публикаций собранных материалов. Было решено, что сами участники экспедиции будут готовить отдельные темы. Обобщение будет сделано ведущими советскими и индийскими специалистами в заключительных главах. Результатом совместного труда советских и индийских антропологов явится сборник, который должен быть напечатан в Советском Союзе на русском языке с развернутым английским резюме и в Индии на английском языке с русским резюме.

Уже сейчас ясно: советско-индийская совместная антропологическая экспедиция безусловно принесла пользу и советским и индийским антропологам; они обменялись опытом полевых работ, совместно искали методические основы интерпретации собранных материалов; если к этому добавить установившиеся дружественные взаимоотношения между советскими и индийскими коллегами, то трудно переоценить значение подобных коллективных исследований вообще.
